

Экономическая специализация и торговые дисбалансы в странах Центральной и Восточной Европы

Владимир Анатольевич ПАРХИМЕНКО
(Республика Беларусь),
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники
(220013, Республика Беларусь, г. Минск,
ул. П. Бровки, 6), заведующий кафедрой
экономики, E-mail: parkhimenko@bsuir.by;

УДК:332.13(4); ББК:65.049; П189
DOI: 10.24412/2072-8042-2022-12-88-107

Алексей Александрович БЫКОВ
(Республика Беларусь),
доктор экономических наук, профессор,
Белорусский государственный экономический
университет (220070, Республика Беларусь,
г. Минск, Партизанский проспект, 26),
профессор кафедры экономики и управления
E-mail: aliaksei.bykau@yandex.ru

Аннотация

Цель статьи – анализ стратегий развития стран Центральной и Восточной Европы с точки зрения степени их участия в международном разделении труда, внешнеторговой экономической специализации и конкурентных преимуществ в глобальной экономике. Методологией исследования выступила модифицированная методика декомпозиции торгового баланса по вкладу видов экономической деятельности и секторов экономики на основе межрегиональных таблиц «затраты - выпуск» ОЭСР. Анализ показал, что страны ЦВЕ прибегают к разным стратегиям развития: некоторые стремятся активно противодействовать деиндустриализации, другие придерживаются сервисной стратегии, пытаются наращивать экспорт услуг.

Ключевые слова: внешнеторговая экономическая специализация, межрегиональные таблицы «затраты - выпуск», межотраслевой баланс, декомпозиция торгового баланса, стратегия развития, Центральная и Восточная Европа.

Economic Specialization and Trade Imbalances in Central and Eastern Europe

Vladimir Anatol'evich PARKHIMENKO (Republic of Belarus),

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics (220013, Republic of Belarus, Minsk, P. Brovka st., 6), Head of the Department of Economics, E-mail: parkhimenko@bsuir.by;

Aleksei Aleksandrovich BYKOV (Republic of Belarus),

Doctor of Economic Sciences, Professor, Belarusian State Economic University (220070, Republic of Belarus, Minsk, Partizansky prospect, 26), Professor of the Department of Economics and Management, E-mail: aliaksei.bykau@yandex.ru

Abstract

The purpose of the article is to analyze the development strategies of Central and Eastern European countries in terms of their degree of participation in the international division of labour, foreign trade economic specialization and competitive advantages in the global economy. The research methodology is a modified methodology for decomposing a trade balance by contribution of economic activities and sectors of the economy on the basis of OECD interregional input-output tables. The analysis revealed that CEE countries resort to different development strategies: some seek to actively oppose deindustrialization, others adhere to a service strategy in their efforts to increase exports of services.

Keywords: foreign trade economic specialization, interregional input-output tables, inter-industry balance, trade balance decomposition, development strategy, Central and Eastern Europe.

Страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) представляют собой крайне интересный объект для экономического анализа. Данные страны, несмотря на существенное разнообразие и индивидуальные отличия, все-таки имели в начале 1990-х годов очень близкие исходные условия с точки зрения особенностей экономической системы (плановая экономика), ее относительной закрытости от стран остального мира и замкнутости внешнеторговых операций в первую очередь на страны так называемого социалистического лагеря, кроме того перечисленные страны все-таки довольно близки по ресурсной обеспеченности. Дальнейший экономический путь стран ЦВЕ пролегал в форме трансформации экономической системы (разгосударствление, приватизация, построение рыночных отношений) и интеграции в глобальные, а в первую очередь – региональные (западноевропейские) – цепочки стоимости. Кроме того, интеграция шла не только в сфере международной торговли и технологической кооперации, но и по другим направлениям. Так, с 2004 по 2013 год в рамках так называемых пятого и шестого расширения Европейского союза (ЕС) его членами стали Венгрия, Польша, Чехия, Словакия, Словения, Болгария, Румыния, Хорватия и страны Прибалтики. Отдельные страны

ЦВЕ присоединились к валютному союзу (Еврозоне), официально заменив национальные деньги на евро: Словения (2007 г.), Словакия (2009 г.), Эстония (2011 г.), Латвия (2014 г.), Литва (2015 г.). Наблюдаются и иные интеграционные процессы.

Очевидно, что перед странами ЦВЕ в свое время стоял, да и, пожалуй, до сих пор стоит, насущный вопрос выбора стратегии роста и развития. Представляется, двумя основными альтернативами является ориентация на промышленность или на сферу услуг (сырьевая ориентация как полноценная стратегия практически невозможна ввиду объективных условий региона). Перспективным в том числе и для стран СНГ видится анализ того, какие стратегии выбирали и выбирают страны-соседи, близкие нам исторически. При этом интересны не столько сами по себе структура экономики и соответствующие доли промышленности и услуг в ВВП, сколько степень участия в международном разделении труда и конкретная внешнеторговая экономическая специализация той или иной страны ЦВЕ, отражающая выбранную стратегию развития и конкурентные преимущества страны в глобальной экономике.

Следует, однако, отметить, что список стран, относящихся к ЦВЕ, не является однозначным и строго определенным. Так, в соответствии со статистическим глоссарием ОЭСР, к региону ЦВЕ относят Албанию, Болгарию, Хорватию, Чешскую Республику, Венгрию, Польшу, Румынию, Словацкую Республику, Словению и три государства Балтии: Эстонию, Латвию и Литву¹. Однако в литературе можно встретить как более широкую (с включением, например, России, Беларуси, Украины, а также Турции и даже Германии), так и более узкую классификацию (например, оставляются в списке сугубо те страны, которые не только географически относятся к указанному региону, но и одновременно являются членами ЕС).

Международный валютный фонд (МВФ) относит к странам Центральной и Восточной Европы только Чешскую Республику, Венгрию, Польшу, Словацкую Республику и Словению. При этом отдельно выделяя страны Балтии (Эстония, Латвия, Литва), Юго-восточной Европы (Болгария, Хорватия, Румыния – члены ЕС; Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Македония, Черногория, Сербия – не члены ЕС) и страны СНГ (Беларусь, Молдова, Российская Федерация, Украина)².

В рамках данной статьи для анализа, во-первых, были отобраны страны, заявившие в качестве стратегического приоритета интеграцию с Западной Европой. А во-вторых, существенным ограничением выступало наличие соответствующих таблиц «затраты - выпуск» в базе ICIO 2021 ОЭСР³, на основании которых проводилась большая часть расчетов. В итоге объектом исследования выступает следующая совокупность стран, относимых в контексте данного текста к региону ЦВЕ: Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словацкая Республика, Словения.

ТОРГОВЫЕ ДИСБАЛАНСЫ В МИРЕ И ЕВРОПЕ

В международной макроэкономике давно изучают такую хорошо известную проблему, как глобальные дисбалансы (Global imbalances), т.е. такое состояние мировой экономики, когда у крупнейших (системообразующих) экономик наблюдаются устойчивые дефициты и профициты текущих счетов платежных балансов⁴.

Общая сумма таких дисбалансов по миру, естественно, равна нулевому значению, так как глобальная экономика является замкнутой системой и речь идет всего лишь об относительно устойчивом распределении экспортно-импортных потоков, факторных доходов и трансфертов. К странам, имеющим огромные дефициты по текущему счету, в первую очередь относится США, а к странам, имеющим профициты, – Китай. Положительный вклад также вносят страны-экспортеры нефти, а отрицательный – развивающиеся экономики и многие страны Европы (явное исключение здесь – Германия)⁵.

Вообще глобальные дисбалансы как ярко выраженное экономическое явление наблюдается уже более четверти века. Максимум глобальных дисбалансов пришелся на 2008 год, однако после мирового финансового кризиса «амплитуда» глобальных дисбалансов значительно уменьшилась, в первую очередь ввиду существенного снижения цены нефти, переоценки активов и уменьшения ПИИ⁶. В последнее время исследователи в качестве еще одного «стабилизирующего» фактора особое внимание уделяют влиянию COVID-19.

Какова же роль стран ЦВЕ в этом распределении? С точки зрения размера их влияния на глобальные дисбалансы, то оно практически несущественно. В то же время интересны тенденции, которые складываются в этих странах, так как они показывают выбранные ими стратегии роста и развития в условиях глобальной экономики.

В дальнейшем анализе вместо сальдо текущего счета будет использоваться анализ лишь одного его (самого главного) компонента – сальдо торгового баланса, так как это позволит использовать данные из таблиц «затраты – выпуск» и осуществить привязку к конкретным отраслям. С одной стороны, это полностью введет за границы анализа вопросы факторных доходов и трансфертов, однако ориентирует все исследование на вопросы реального сектора экономики и возможности национальной экономики производить конкурентоспособные на мировом уровне товары и услуги и встраиваться стратегически выгодным для себя образом в глобальные цепочки стоимости.

Визуализация абсолютного размера среднего значения сальдо торгового баланса в странах ЦВЕ за 2016-2020 гг. (в млрд долл. США), построенная по данным Всемирного банка, показана на рисунке 1.

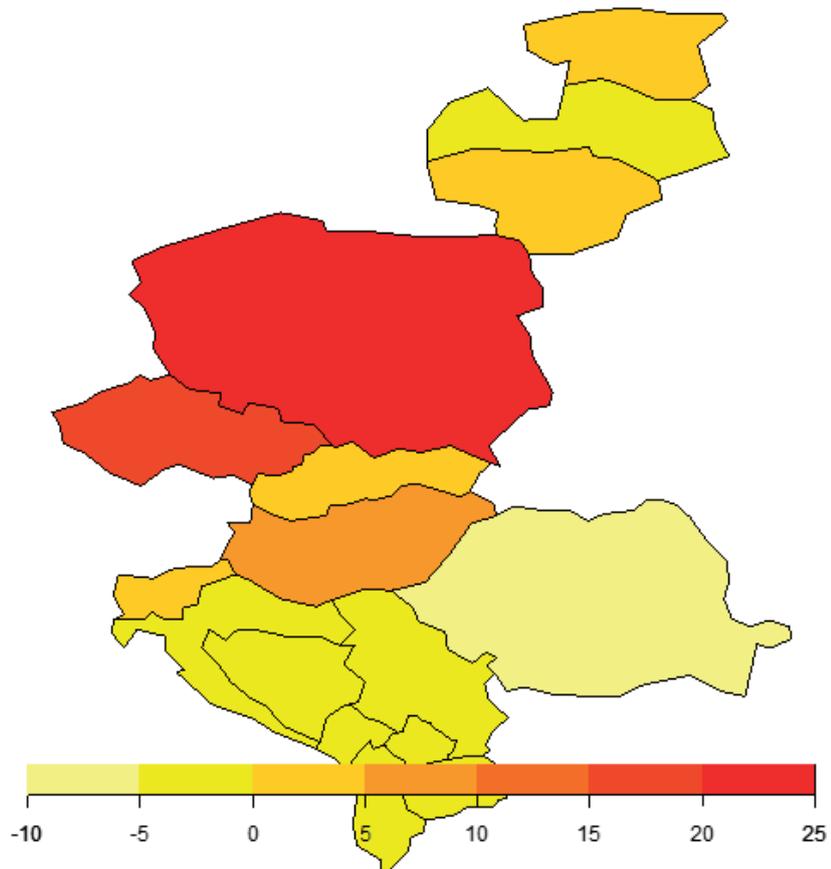

Рис.1. Среднее значение сальдо торгового баланса в странах Центральной и Восточной Европы за 2016-2020 гг. (млрд долл. США)

Fig. 1. Average value of the trade balance in Central and Eastern Europe for 2016-2020. (bln USD)

Источник. Авторские расчеты и визуализация в RStudio по данным Всемирного банка⁷.

Как видно из рисунка 1, Польша, Чехия и Венгрия имели в последние годы наибольшее значение профицита торгового баланса среди стран ЦВЕ, а наибольший дефицит в абсолютном выражении наблюдался в Румынии.

Если обратиться не к абсолютным, а относительным величинам, т.е. рассмотреть торговые профициты/дефициты в пропорции к ВВП, то, проведя расчеты

по данным Всемирного банка 2000-2020 годы, получим следующую картину (см. таблицу 1).

Таблица 1

Среднее значение торгового сальдо к ВВП по странам ЦВЕ в 2000-2020 гг., %

Страна региона ЦВЕ	Среднее значение торгового сальдо к ВВП:		
	в 1995–2003 гг., %	в 2004–2012 гг., %	в 2013–2020 гг., %
V-образный тренд			
Болгария	-3,2%	-10,7%	2,0%
Устойчивый дефицит			
Латвия	-7,7%	-10,5%	-1,2%
Румыния	-6,4%	-9,2%	-2,2%
Устойчивый переход от дефицита к профициту			
Венгрия	-1,4%	2,0%	5,6%
Чешская Республика	-2,8%	2,8%	6,5%
Польша	-3,8%	-2,5%	3,4%
Литва	-8,1%	-6,2%	2,7%
Словацкая Республика	-4,2%	-1,3%	2,1%
Словения	-1,2%	0,2%	8,1%
Эстония	-7,0%	-1,9%	3,1%

Источник. Авторские расчеты по данным Всемирного банка⁸.

Как показывают расчеты, все рассматриваемые страны, за исключением Румынии, имели в 1995-2020 годах как дефицитные, так и профицитные торговые балансы. У Румынии наблюдался устойчивый дефицит с минимумом в 2014 году (0,4% от ВВП) и максимумом в 2007 году (14,2%). Латвия, имевшая устойчивый дефицит с 1995 по 2015 годы, смогла в последнее время неплохо стабилизировать отношение импорта и экспорта.

Относительный размер отклонений от сбалансированного состояния внешне-торговой деятельности рассматриваемых стран ЦВЕ следует оценить в общем и целом как незначительный, однако в некоторые годы у отдельных стран наблюдались довольно большие размеры торгового дефицита: у Болгарии в 2004-2008 годах торговый дефицит находился в диапазоне от 11,1% до 20,1%, примерно такая же ситуация в эти годы наблюдалась в Латвии с отрицательным торговым сальдо от 11,9% до 20,6% от ВВП и в Румынии, хотя все-таки с меньшим размахом, – от 9,2% до 14,2%.

При изучении временных рядов бросается в глаза тот факт, что, как и для глобальных дисбалансов, наблюдаемых на уровне всей глобальной экономики, мировой финансовый кризис (2007-2008 годы) был переломным моментом и для стран ЦВЕ: до этого торговые профициты, как правило, росли, а после тенденция резко сменилась на противоположную. Только две страны (Чехия и Венгрия) имели положительные торговые балансы накануне и в момент мирового финансового кризиса.

Это хорошо проявилось и в динамике абсолютных величин. Если обратиться к данным Всемирного банка за 2000-2020 гг. наблюдается следующая картина в странах ЦВЕ (см. рисунок 2).

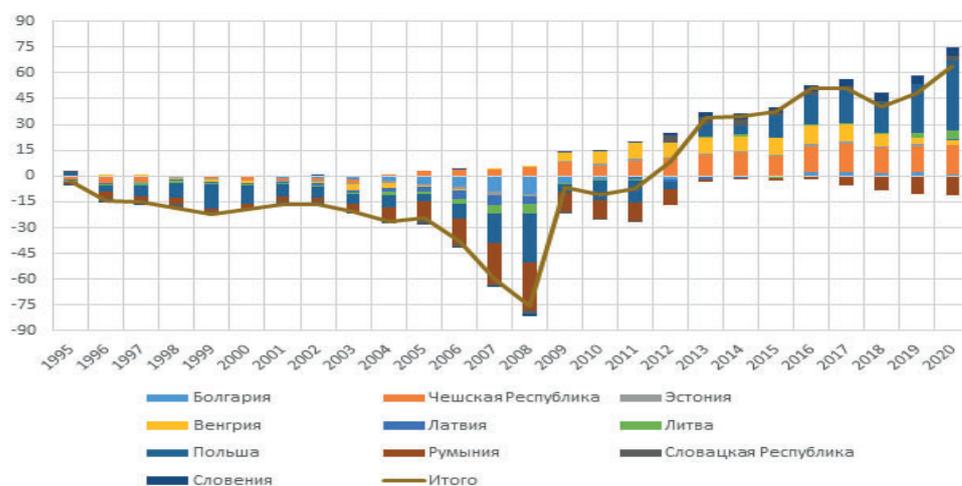

Рис. 2. Динамика сальдо торгового баланса по странам ЦВЕ в 1995-2018 гг. (млрд долл. США)

Fig. 2. Dynamics of the trade balance by CEE countries in 1995-2018 (billion US dollars)

Как видно из графика, по рассматриваемым странам ЦВЕ суммарное торговое сальдо было устойчиво дефицитным, начиная с 1996 года, и практически непрерывно становилось все более и более дефицитным вплоть до максимального значения в 2008 году. Начиная с 2009 года, общий тренд сменился на противоположный и суммарный торговый профицит по ЦВЕ постепенно рос вплоть до 2020 года. Наибольший отрицательный вклад до 2008 года вносили Румыния и Польша, наибольший положительный вклад – Польша, Венгрия и Чешская республика.

Вероятно, на динамику торгового сальдо стран ЦВЕ оказывали влияние и курсы национальных валют и евро по отношению к доллару США (в котором оцени-

вались все показатели из данных Всемирного банка), и экономические требования к странам-членам ЕС (по максимальному уровню инфляции, дефициту государственного бюджета, отношению государственного долга к ВВП и долгосрочным процентным ставкам, а также к стабильности валютного курса). Представляется, однако, что, как и в случае глобальных дисбалансов, именно последствия мирового финансового кризиса – основной фактор изменения тренда общего сальдо торгового баланса по рассматриваемым странам ЦВЕ.

ДЕКОМПОЗИЦИЯ ТОРГОВОГО БАЛАНСА ПО ДАННЫМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ТАБЛИЦ «ЗАТРАТЫ - ВЫПУСК» ОЭСР

С точки зрения теории, методологии и практики экономического анализа выглядит перспективной использование методических подходов к оценке состояния торгового баланса в статике и динамике с точки зрения вклада конкретных продуктовых групп. В данной статье в качестве такого методического подхода предлагается использовать методологию «затраты – выпуск», позволяющую оценить полную импортоспособность отечественных товаров и услуг и тем самым более точно количественно измерить их вклад в торговый баланс страны. При этом развиваются уже описанные в литературе методические подходы в части направлений более глубокой и детальной декомпозиции торгового баланса и особенностей применения на данных межрегиональных таблиц «затраты - выпуск» ОЭСР (далее в тексте – OECD ICIO)⁹.

Использование методологии «затраты – выпуск» для оценки экспортно-импортных операций само по себе не ново. Уже давно среди экономистов стало своеобразным стандартом оценивать внешнеторговый оборот не по валовым значениям, а по добавленной стоимости в рамках так называемого подхода «trade in value added», который полностью базируется на моделировании по данным таблиц «затраты - выпуск»^{10, 11}. Подход тесно смыкается с решением проблемы декомпозиции ВВП на часть, создаваемую за счет внутреннего конечного спроса, и часть, создаваемую посредством экспорта^{12, 13}. Непосредственно оценками вклада разных видов экономической деятельности в торговый баланс страны с учетом импортоспособности занимались Т.В. Шаблинская (Хвалько) и А.А. Быков^{14, 15}.

Отталкиваясь от разработок упомянутых авторов, можно представить декомпозицию размера сальдо торгового баланса по каждому «продукту» в конечном итоге зависит от: 1) добавленной стоимости национального происхождения, воплощенной в экспорте; 2) промежуточного импорта, содержащихся в отечественных товарах и услугах, потребляемых на внутреннем рынке; 3) импорта конечной продукции.

Предлагаемый выше подход может применяться к любым национальным таблицам «затраты – выпуск», однако при небольшой подготовке исходных данных его можно применить и к таблицам межрегиональным (например, МТЗВ ЕАЭС,

WIOD, Eora или OECD ICIO). В данной статье используются данные последнего из указанных источников – актуализированных в конце 2021 года межрегиональных таблиц «затраты – выпуск» ICIO, подготовленные экспертами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹⁶.

Таблицы OECD ICIO включают 45 отраслей (видов экономической деятельности) на основе 4-й редакции Международной стандартной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности (МСОК; ISIC – International Standard Industrial Classification of All Economic Activities). Таблицы явным образом представляют информацию для 66 стран и «всего остального мира» (rest of the world, ROW) за период с 1995 по 2018 год.

Таблицы ICIO представлены как в форме межрегиональных таблиц, так и совокупности национальных таблиц всех указанных стран и содержат стандартную для таблиц «затраты - выпуск» информацию: промежуточное использование, добавленная стоимость, валовой выпуск, расходы домашних хозяйств на конечное потребление, конечное потребление сектора государственного управления, валовое накопление основного капитала, изменение товарно-материальных запасов и ценностей, прямые покупки нерезидентами и т.п.

Данные можно бесплатно загрузить с сайта ОЭСР в виде заархивированных файлов формата .csv или .Rdata. В рамках данной статьи для всех расчетов использовались язык R и среда разработки RStudio, а, соответственно, и данные таблиц OECD ICIO в формате .Rdata, в частности, natLEONTFD.RData – обратные матрицы Леонтьева по отечественным товарам и услугам, NATIOttl.RData – полные национальные таблицы «затраты - выпуск», NATIOdomimp.RData – национальные таблицы «затраты - выпуск» с отдельным учетом отечественных и импортных потоков товаров и услуг.

Скрипт, написанный на языке R, осуществлял расчеты и выгружал итоговую таблицу результатов по конкретной стране в Excel, в котором осуществлялось построение графика.

При этом для получения читаемой и понятной визуализации результатов в виде графиков от 45 видов экономической деятельности был осуществлен переход к укрупненной группировке из 13 позиций. Подобная корректировка осуществлялась путем суммирования данных отраслей по каждому в отдельности разделу от А до L в соответствии МСОК 4 (ISIC v4) и по отраслям разделом с М до U использовался один суммарный показатель. Не использованной, однако открытой и технически доступной возможностью могла бы быть дихотомная классификация на товары и услуги, а также иные классификации.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ ПО ДАННЫМ ОЕСД ICIO ЗА 1995–2018 ГОДЫ ДЛЯ СТРАН ЦВЕ

Результаты расчетов приведены ниже на рис. 3–9 в форме диаграмм, отражающих декомпозицию торгового баланса конкретной страны ЦВЕ по вкладу (положительному или отрицательному) основных видов экономической деятельности.

Анализируя полученные графики декомпозиции торгового баланса, однако, следует учесть, что индивидуальный вклад отрасли не учитывает налоги на конечные продукты, поэтому общая сумма торгового баланса будет несколько меньше фактического значения из официальной статистики. Важным моментом выступает и то, что все стоимостные значения приведены в долларах США: с одной стороны, это позволяет осуществлять полноценное сравнение разных стран, но с другой, скрывает влияние такого важного фактора, как динамика курсов валют.

Три прибалтийские постсоветские страны (Литва, Латвия, Эстония – см. рис. 3–5) имеют довольно близкие профили динамики торгового баланса в разрезе отраслевого вклада. В 1990-е годы в этих странах был относительно низкий положительный вклад национальных производителей в экспортную деятельность, однако с середины 2000-х годов создание ВВП через экспорт активизировалось. Основными драйверами этого процесса выступают транспортные и торговые услуги, а в Латвии и Эстонии – еще и такие отрасли, как «Информация и связь», «Сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство».

Изучая результаты расчетов по Литве, можно увидеть на графике, как после остановки первого блока Игналинской АЭС в декабре 2004 года и ее полного вывода из эксплуатации в декабре 2009 года вклад горнодобывающей промышленности в торговый баланс стал отрицательным, так как Литва была вынуждена импортировать иные источники энергии. Напротив, в Латвии и Эстонии вклад некоторых энергетических отраслей (в частности, «Снабжение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом») был преимущественно положительным.

Для экономик прибалтийских государств характерна высокая зависимость от импортных потоков по таким видам экономической деятельности, как «Обрабатывающая промышленность» (в первую очередь машиностроение и, в частности, компьютерная техника и электроника) и строительство.

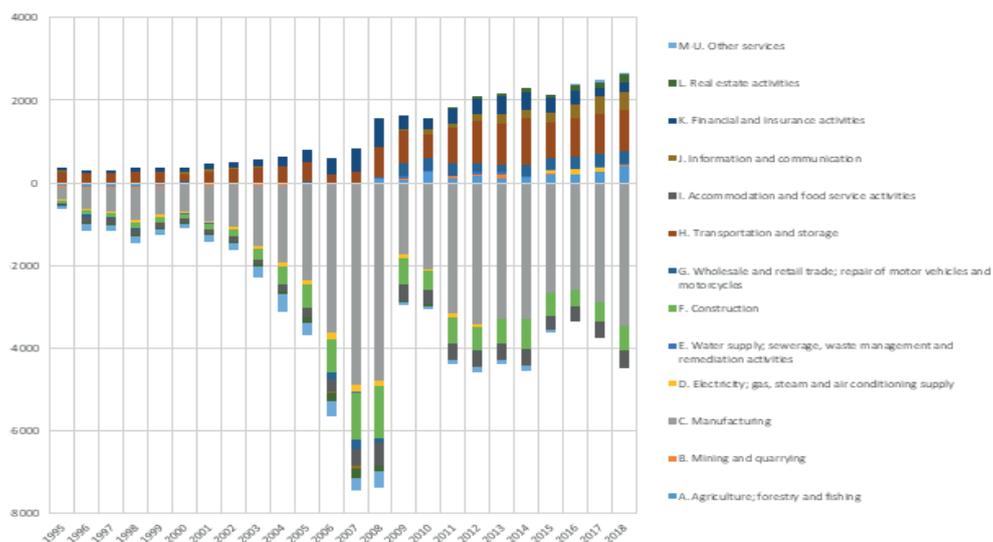

Рис. 3. Декомпозиция торгового баланса Латвии по вкладу основных видов экономической деятельности

Fig. 3. Decomposition of the Latvian Trade Balance by Main Economic Activities

Источник. Авторские расчеты по данным OECD ICIO.

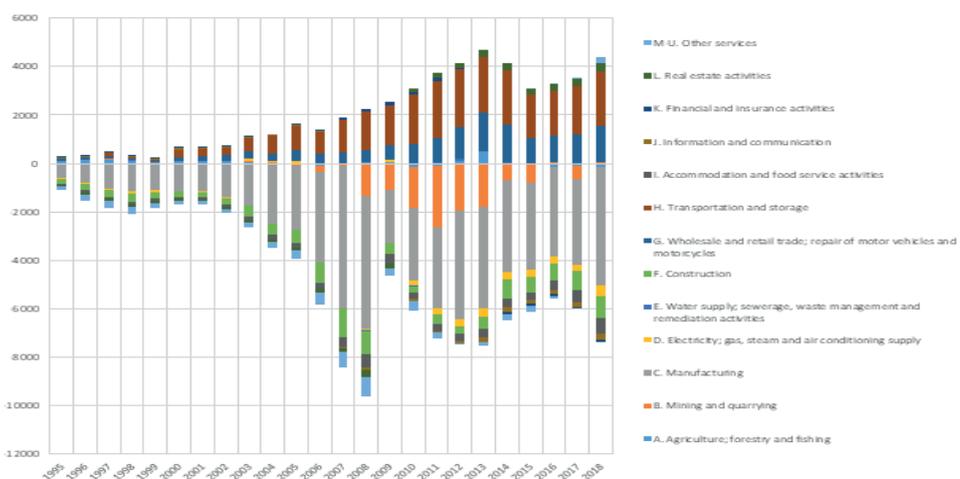

Рис. 4. Декомпозиция торгового баланса Литвы по вкладу основных видов экономической деятельности

Fig. 4. Decomposition of the trade balance of Lithuania on the contribution of main economic activities

Источник. Авторские расчеты по данным OECD ICIO.

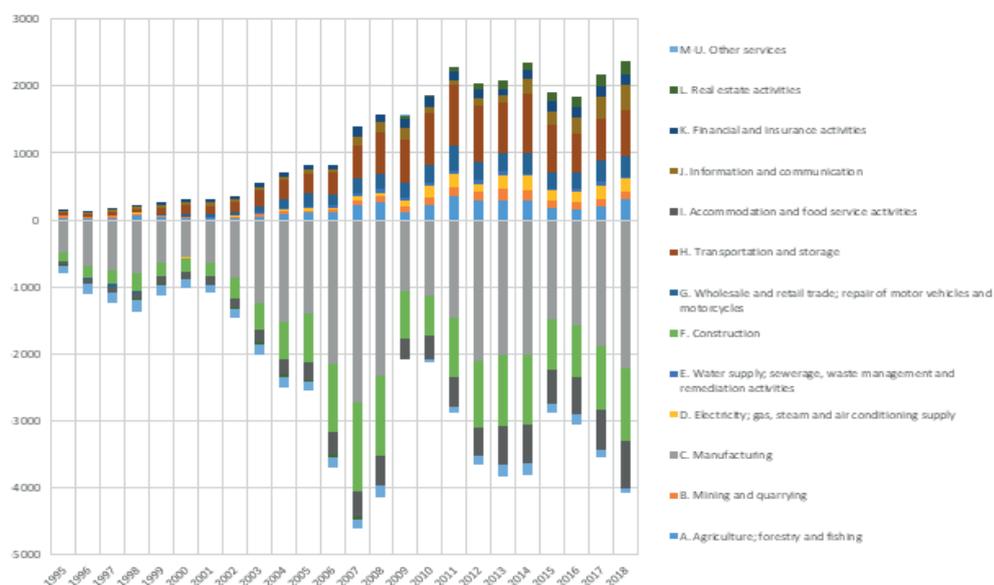

Рис. 5. Декомпозиция торгового баланса Эстонии по вкладу основных видов экономической деятельности

Fig. 5. Decomposition of the Estonian Trade Balance by Main Economic Activities

Источник. Авторские расчеты по данным OECD ICIO.

В **Республике Польша** (см. рисунок 6) наблюдается подобная картина с «отрицательными» вкладами во внешнеторговое сальдо со стороны обрабатывающей промышленности и строительства. «Донорами» торгового баланса выступают в первую очередь торговые и транспортные услуги, что, вероятно, есть прямое следствие неплохого географического положения Польши в Европе.

Чем Польша существенно отличается от прибалтийских стран, хотя даже близко не приближается к России и Казахстану, – это наличие на протяжении всего рассматриваемого периода положительного вклада горнодобывающей промышленности и электроэнергетики. Как известно, Польша обладает относительно неплохими природными ресурсами ископаемых энергоносителей. С 2019 г. Польша – нетто-импортер всех энергоносителей.

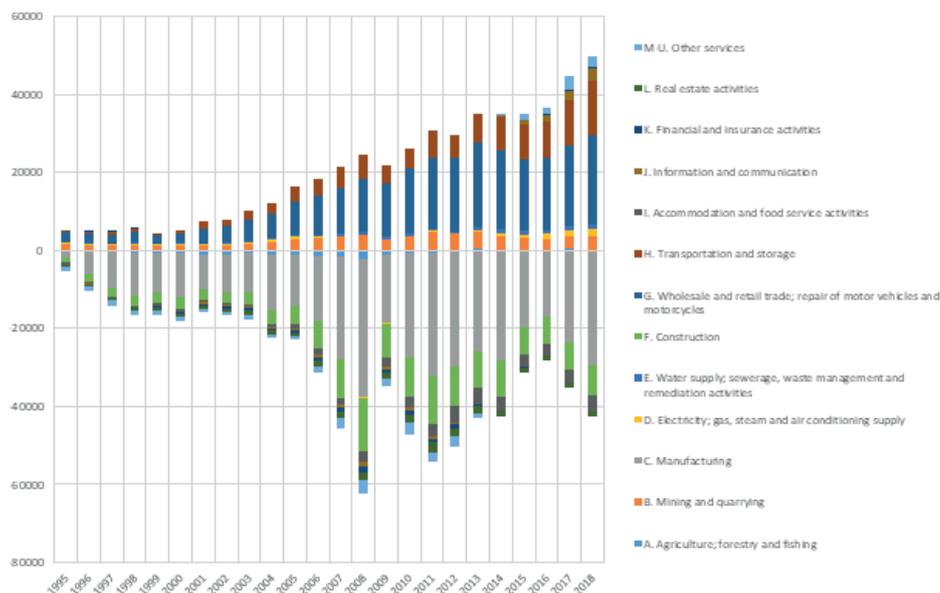

Рис. 6. Декомпозиция торгового баланса Польши по вкладу основных видов экономической деятельности

Fig. 6. Decomposition of the trade balance of Poland by contribution of main economic activities

Источник. Авторские расчеты по данным OECD ICIO.

Экономика **Венгрии** (см. рисунок 7) с точки зрения торгового баланс демонстрирует несколько отличную от всех указанных выше случаев траекторию. Начиная с 2009 года, вклад обрабатывающий промышленности из отрицательного стал становится положительным (исключение – 2018 год). Вероятно, такое развитие связано с тем, что в девяностые годы в Венгрию пришли крупнейшие автомобильные производители (Suzuki, Opel, Volkswagen, Mercedes-Benz и Ford). Сейчас венгерские автозаводы не только выпускают машины для внутреннего и внешнего потребления, но и являются поставщиками автомобильных компонентов на внешние рынки.

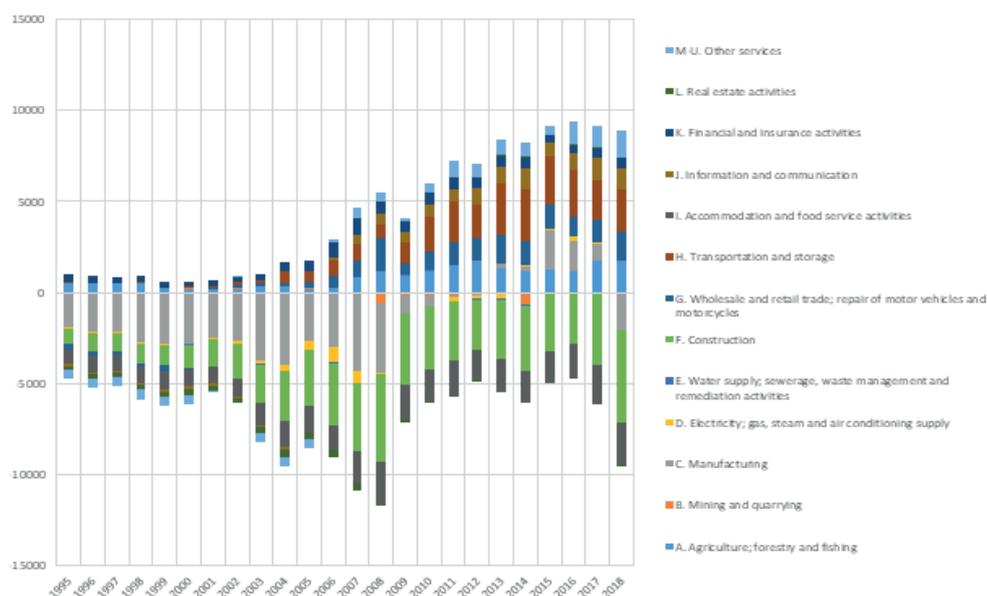

Рис. 7. Декомпозиция торгового баланса Венгрии по вкладу основных видов экономической деятельности

Fig. 7. Hungarian Trade Balance Decomposition by Main Economic Activities

Источник. Авторские расчеты по данным OECD ICIO.

Подобная картина наблюдается и в Чешской Республике (см. рисунок 8). Как и в Венгрии, до 2010-х гг. обрабатывающая промышленность в целом имела отрицательный вклад в торговый баланс, однако в последнее десятилетие вклад стал устойчиво положительным. Возможно, повлияло вступление Чехии (как и Венгрии) в Европейский Союз с 2004 года. В любом случае представляется, что именно автомобильная промышленность Чехии, которая известна давно и широко, – основной драйвер этого положительного вклада в торговый баланс. Дополнительно к своим национальным брендам (Škoda Auto, Tatra), с 2005 года было запущено производство на совместном предприятии Toyota Peugeot Citroën Automobile Czech, а с 2009 года – Hyundai Czech Republic.

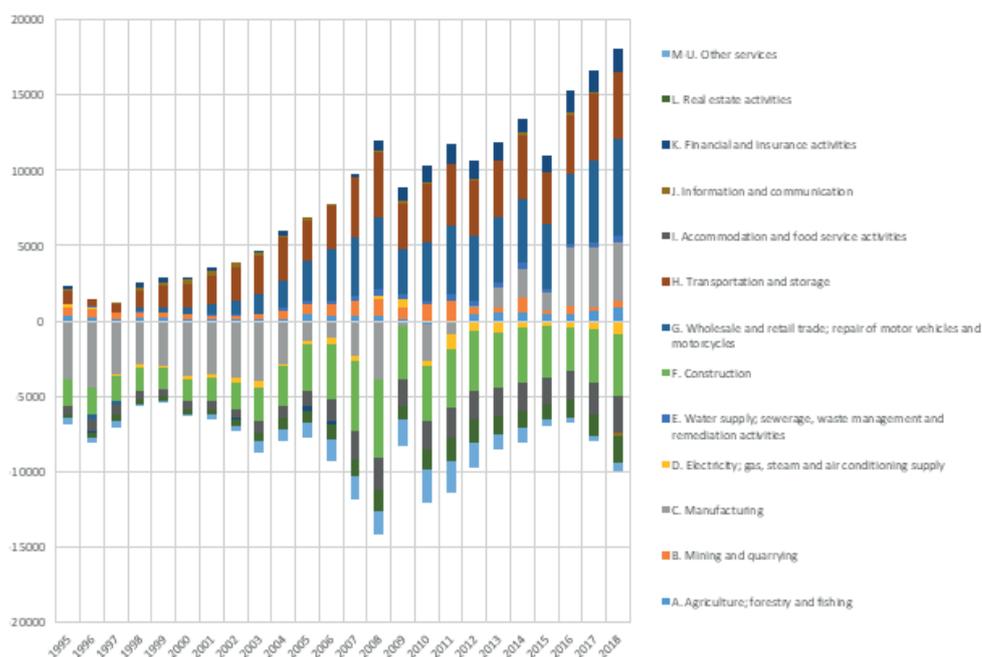

Рис. 8. Декомпозиция торгового баланса Чехии по вкладу основных видов экономической деятельности

Fig. 8. Decomposition of the Czech Trade Balance by Main Economic Activities

Источник. Авторские расчеты по данным OECD ICIO.

В Болгарии (см. рисунок 9) отчетливо видно в конце 1990-х и начале 2000-х годов катастрофическое снижение положительного вклада в торговый баланс со стороны национальных производителей и все большее нарастание отрицательного вклада по обрабатывающей промышленности и строительству. К концу рассматриваемого периода мы видим некоторое выравнивание ситуации. При этом стоит отметить, что ввиду наличия атомной электростанции «Козлодуй», положительный хотя и небольшой вклад в торговый баланс вносит отрасль «Снабжение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом».

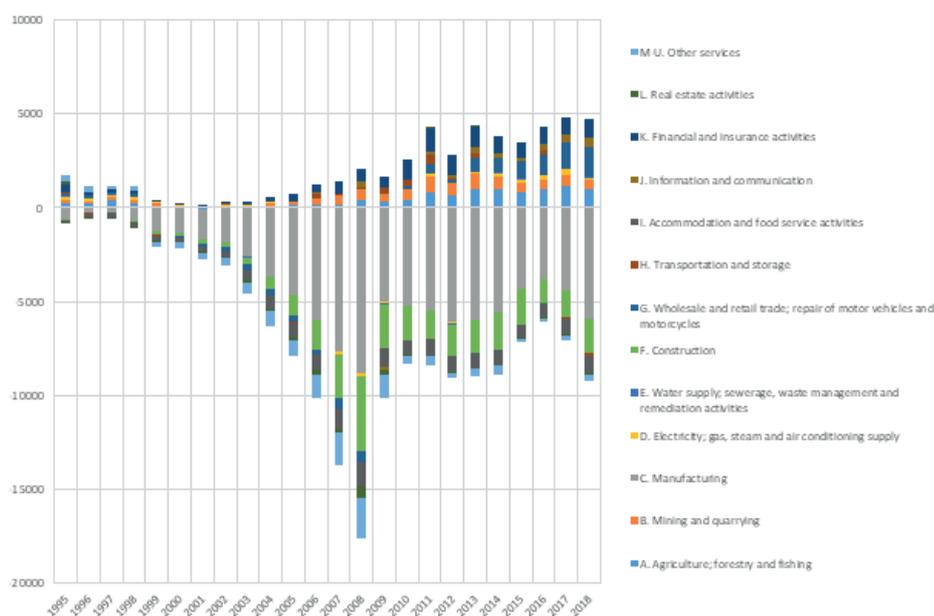

Рис. 9. Декомпозиция торгового баланса Болгарии по вкладу основных видов экономической деятельности

Fig. 9. Decomposition of Bulgaria's Trade Balance by Main Economic Activities

Источник. Авторские расчеты по данным OECD ICIO.

Для экономии объема в статье опускаются графики декомпозиции торгового баланса по таким странам, как **Румыния, Словакия и Словения**, однако вместе с Болгарией эти страны демонстрируют очень близкий профиль динамики торгового баланса в разрезе вклада основных видов экономической деятельности. Наибольший негативный вклад устойчиво наблюдается по обрабатывающей промышленности. Строительство также является отрицательным фактором для торгового баланса (меньше всего это влияние в Словакии, но оно в любом случае отрицательное). Положительный вклад вносят услуги: торговые, транспортные. В Румынии и немного в Словакии заметно влияние ИТ-услуг (в Румынии ИТ-сектор создает около 6%), а в Словении – снабжения электричеством (что неудивительно при наличии АЭС Кршко).

Если обратиться к условному суммарному торговому балансу по всем рассмотренным странам ЦВЕ и при этом полученные значения разделить не по видам экономической деятельности, а по трем секторам, то можно увидеть следующую динамику (см. рисунок 10).

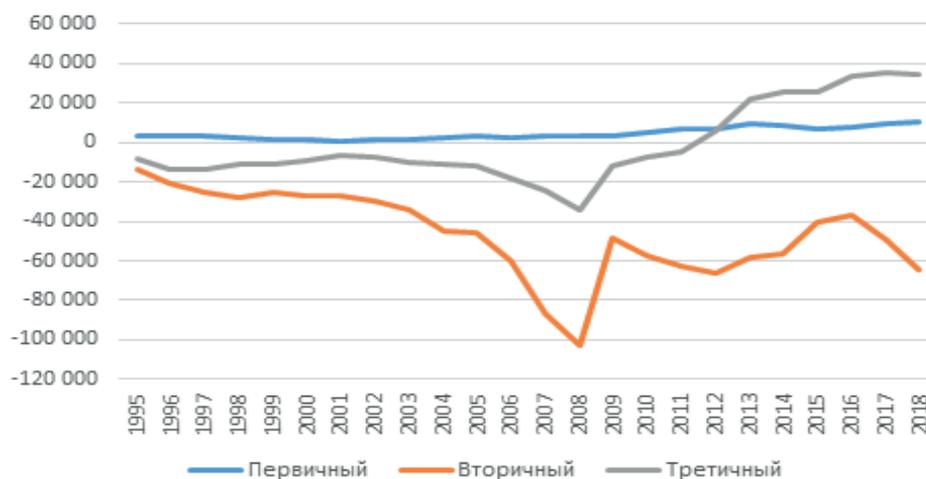

Рис. 10. Декомпозиция суммарного торгового баланса рассматриваемых стран ЦВЕ по вкладу трех секторов экономики (млн долл. США)

Fig. 10. Decomposition of the total trade balance of the CEE countries under consideration on the contribution of three sectors of the economy (USD million)

Источник. Авторские расчеты по данным OECD ICIO.

Вклад первичного сектора (добыча сырья, сельское хозяйство, горнодобывающая, рыбная и лесная промышленность) стабильно положительный, но очень незначительный. Вторичный сектор (промышленное производство и строительство) – основной фактор торгового дефицита в рассматриваемых странах ЦВЕ; его отрицательный вклад нарастал до 2008 год, потом сократился, оставаясь все равно отрицательным, затем снова стал понемногу расти. Наконец, вклад третичного сектора (сфера услуг, образование, туризм и прочие услуги) был до 2012 года отрицательный, а с 2012 года – положительным с постоянным ростом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Подводя итог, следует, во-первых, сделать вывод об информативности предлагаемого методического подхода к декомпозиции торгового баланса по вкладу видов экономической деятельности и секторов экономики.

Вступление экономик ЦВЕ в ЕС и зону Евро начиная с 2004 г. в целом благоприятно сказалось на платежном балансе региона, который суммарно с 2012 г. вышел на внешнеторговый профицит, далее общее положительное сальдо увеличилось. Видами деятельности, которые обеспечили наибольший положительный вклад в торговый баланс региона, стали преимущественно деловые услуги – оптовая и розничная торговля, транспортные услуги, информационные и коммуникационные услуги. Углублению специализации региона на данных видах услуг способствовало, во-первых, выгодное географическое положение: через страны ЦВЕ шли транспортные потоки между Китаем и Россией с одной стороны и Западной Европой – с другой. Второй причиной углубления международной специализации региона на деловых услугах стал приток прямых инвестиций из Западной Европы, США, Китая. Таким образом, чистые экспортные доходы от торговли деловыми услугами превысили чистые экспортные расходы на закупку сырья, энергоресурсов и товаров обрабатывающей промышленности, что позволило экономикам ЦВЕ выйти на торговый профицит.

Кроме того, анализ показал, что рассматриваемые страны ЦВЕ, являющиеся соседями и относительно близкими по начальным условиям и ресурсной базе, прибегают к разным стратегиям развития и экономической специализации в глобальной экономике.

Так, Венгрия и Чехия ориентируются на развитие обрабатывающей промышленности (прежде всего, это автомобильное производство), т.е. придерживаются стратегии промышленного развития и активно противостоят деиндустриализации, которая охватила почти весь рассматриваемый регион за редким исключением. Другие рассмотренные страны осознанно или вынужденно придерживаются сервисной стратегии, пытаясь наращивать экспорт услуг. Если в этих странах есть полезные ископаемые (например Польша), то торговый баланс, как правило, профицитный, если нет – тогда дефицитный.

Примеры Чехии и Венгрии показывают, что даже при отсутствии полезных ископаемых выход на устойчивый внешнеторговый профицит возможен, если экономика специализируется не только на деловых услугах, но также имеет мощную и конкурентоспособную промышленность. Конкурентоспособность обрабатывающей промышленности обеспечивается притоком инвестиций, включением местных предприятий в глобальные и национальные цепочки стоимости.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Central and Eastern European Countries (CEECs) / OECD Glossary of statistical terms. URL: <https://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=303> (дата обращения: 08.11.2022).
- ² Central, Eastern, and Southeastern Europe. How to Get Back on the Fast Track / Regional Economic Issues. IMF. 2016. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2016/eur/eng/pdf/rei0516.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).
- ³ OECD Inter-Country Input-Output Database. URL: <http://oe.cd/icio> (дата обращения: 08.11.2022).
- ⁴ См., например, Bracke, Thierry, et al. “A Framework for Assessing Global Imbalances 1.” *The World Economy* 33.9 (2010): 1140-1174.
- ⁵ Obstfeld M. Twenty-Five Years of Global Imbalances / Sustaining Economic Growth in Asia. ПИЕ. 2019. URL: <https://static1.squarespace.com/static/5d0ed7795d764000017ccc00/t/5d17bc3f13c0c20001c6e67e/1561836608550/Economic+Growth+in+Asia+-+ch+12+-+Final.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).
- ⁶ Blanchard O., Milesi-Ferretti G. M. Global imbalances: past, present, and future. URL: http://fsaraceno.free.fr/Deb6_GlobalImbalances.pdf (дата обращения: 08.11.2022).
- ⁷ Net trade in goods and services / World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BN.GSR.GNFS.CD?view=chart> (дата обращения: 08.11.2022).
- ⁸ GDP / World Bank Open Data. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD> (дата обращения: 08.11.2022).
- ⁹ OECD Inter-Country Input-Output Database. URL: <http://oe.cd/icio> (дата обращения: 08.11.2022).
- ¹⁰ Johnson R.C. (2014). Five Facts about Value-Added Exports and Implications for Macroeconomics and Trade Research. *J. Econ. Perspect.* 28. P. 119–142.
- ¹¹ Johnson R.C., Noguera G. (2012). Accounting for intermediates: Production sharing and trade in value added. *J. Int. Econ.* 86. P. 224–236.
- ¹² Kranendonk H., Verbruggen J. (2005). How to determine the contributions of domestic demand and exports to economic growth? (No. 129), CPB Memorandum. CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis. URL: <https://www.cpb.nl/sites/default/files/publicaties/download/memo129.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).
- ¹³ Kranendonk H., Verbruggen J. (2008). Decomposition of GDP-growth in some European Countries and the United States (No. 203), CPB Memorandum. CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis. URL: <https://www.cpb.nl/sites/default/files/publicaties/download/memo203.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).
- ¹⁴ Выкау А., Khvalko T. Using input-output tables to measure the contribution of industries to the trade balance / *Ekonomika, Journal for Economic Theory and Practice and Social Issues.* – 2017. – V. 63. – No 1350-2019-2830. – P. 1–11. URL: <https://ageconsearch.umn.edu/record/290262/> (дата обращения: 08.11.2022).
- ¹⁵ Идеи по развитию методики и возможности ее применения для межрегиональных таблиц «затраты - выпуск» представлены в: Пархименко В.А. Декомпозиция торгового баланса Республики Беларусь на основе таблиц «затраты - выпуск» / *Экономика, моделирование, прогнозирование: сб. науч. тр. - Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2022. - Вып. 16. - С. 71–81.*
- ¹⁶ OECD Inter-Country Input-Output Database. URL: <http://oe.cd/icio> (дата обращения: 08.11.2022).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Пархименко В.А. Декомпозиция торгового баланса Республики Беларусь на основе таблиц «затраты - выпуск» / Экономика, моделирование, прогнозирование: сб. науч. тр. - Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2022. - Вып. 16. - С. 71–81 @@ Parximenko V.A. Dekompoziciya torgovogo balansa Respubliki Belarus` na osnove tablicz «zatraty` - vy`pusk» / E`konomika, modelirovanie, prognozirovanie: sb. nauch. tr. - Minsk: NIE`I Min-va e`konomiki Resp. Belarus`, 2022. - Vy`p. 16. - S. 71–81.

Blanchard O., Milesi-Ferretti G. M. Global imbalances: past, present, and future. URL: http://fsaraceno.free.fr/Deb6_GlobalImbalances.pdf (дата обращения: 08.11.2022).

Bracke, Thierry, et al. “A Framework for Assessing Global Imbalances 1.” *The World Economy* 33.9 (2010): 1140-1174.

Букау А., Кхвалко Т. Using input-output tables to measure the contribution of industries to the trade balance // *Ekonomika, Journal for Economic Theory and Practice and Social Issues*. – 2017. – V. 63. – No 1350-2019-2830. – P. 1–11. URL: <https://ageconsearch.umn.edu/record/290262/> (дата обращения: 08.11.2022).

Central and Eastern European Countries (CEECs) / OECD Glossary of statistical terms. URL: <https://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=303> (дата обращения: 08.11.2022).

Central, Eastern, and Southeastern Europe. How to Get Back on the Fast Track / *Regional Economic Issues*. IMF. 2016. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2016/eur/eng/pdf/rei0516.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).

GDP / World Bank Open Data. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 08.11.2022).

Johnson R.C. (2014). Five Facts about Value-Added Exports and Implications for Macroeconomics and Trade Research. *J. Econ. Perspect.* 28. P. 119–142.

Johnson R.C., Noguera G. (2012). Accounting for intermediates: Production sharing and trade in value added. *J. Int. Econ.* 86. P. 224–236.

Kranendonk H., Verbruggen J. (2005). How to determine the contributions of domestic demand and exports to economic growth? (No. 129), CPB Memorandum. CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis. URL: <https://www.cpb.nl/sites/default/files/publicaties/download/memo129.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).

Kranendonk H., Verbruggen J. (2008). Decomposition of GDP-growth in some European Countries and the United States (No. 203), CPB Memorandum. CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis. URL: <https://www.cpb.nl/sites/default/files/publicaties/download/memo203.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).

Net trade in goods and services / World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BN.GSR.GNFS.CD?view=chart> (дата обращения: 08.11.2022).

Obstfeld M. Twenty-Five Years of Global Imbalances / *Sustaining Economic Growth in Asia*. ПИЕ. 2019. URL: <https://static1.squarespace.com/static/5d0ed7795d764000017ccc00/t/5d17bc3f13c0c20001c6e67e/1561836608550/Economic+Growth+in+Asia+-+ch+12+-+Final.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).

OECD Inter-Country Input-Output Database. URL: <http://oe.cd/icio> (дата обращения: 08.11.2022).

